

В.Л. Ларин

Китайская повестка мировой политики XXI века

Аннотация. Статья посвящена формированию идеологических основ миропорядка, который намерено построить руководство современного Китая. Опираясь на партийные и государственные документы, выступления государственных деятелей КНР, прежде всего Си Цзиньпина, автор анализирует ряд теоретических инноваций, «китайских решений», которые Пекин предлагает мировому сообществу для регулирования накопившихся проблем. В их числе — концепция «сообщества единой судьбы человечества», инициативы «глобального развития», «глобальной безопасности», разрешения украинского конфликта и др. Этими предложениями Пекин, с одной стороны, подтверждает статус Китая как глобальной ответственной державы, которая заботится о судьбе всего человечества, с другой — закладывает теоретические основы нового «справедливого миропорядка», который должен прийти на смену нынешнему доминированию Запада. Китайские лидеры рассматривают это доминирование, основанное на политике силового давления, неравенства, односторонней выгоды, как противоречащее традиционным ценностям Поднебесной, потребностям ее современного развития, а также интересам большей части человечества, активным представителем и лидером которого сегодня предьявляет себя Китай.

Автор показывает, что основным адресатом инициатив и политики Пекина стал развивающийся мир, где он обкатывает и продвигает свои концепции и идеи, ищет сторонников и поддержку. Закрепление китайских концептов и идей осуществляется в процессе развития двусторонних отношений, на платформе международных организаций, прежде всего ООН, межпартийном уровне, посредством народной дипломатии, в рамках экономической помощи и гуманитарного взаимодействия. В ходе этого идеологического наступления отношения Китая со многими развивающимися государствами облекаются в форму построения «сообщества единой судьбы». На платформе ООН сформировано сообщество «друзей инициативы глобального развития». Выдвижение «инициативы глобальной безопасности» подкрепляется предложениями по разрешению конфликтов в разных точках мира, в частности, на Украине и Африканском континенте. Китай активно продвигает свои трактовки «общих ценностей человечества», демократии и прав человека. Фактически идет процесс формирования и утверждения Китаем тех экономических, политических, гуманитарных норм и правил, которые в наибольшей степени отвечают массовому пониманию «справедливого мироустройства» и тем самым позволяют ему все более уверенно перехватывать у мира «либеральных демократий» рычаги управления процессами мирового развития.

Ключевые слова: Китай, мировое развитие, глобальная политика, идеология.

Автор: Ларин Виктор Лаврентьевич, д.и.н., профессор, академик РАН, научный руководитель направления «Востоковедение. Международные отношения», заведующий Центром глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, ORCID 0000-0002-2825-8391, larin.vic@gmail.com

Larin V.

Chinese World Politics Agenda for the 21st Century

Abstract. The article is devoted to the formation of the ideological foundations for the new world order that the leadership of modern China intends to build. Based on Chinese communist party and state documents, speeches of Chinese policymakers, primarily Xi Jinping, the author analyzes a number of theoretical innovations, so called Chinese solutions that Beijing offers to the world community to solve the accumulated problems. The concepts of “community of shared future”, the initiatives of “global development”, “global security”, the resolution of the Ukrainian conflict are the cornerstones of Chinese innovations. These proposals Beijing uses, on the one hand, to confirm the China’s status as a global responsible power that cares about the fate of all mankind, on the other hand, to lay the theoretical foundations for a new “fair world order”, which should replace the current dominance of the West. This domination, based on the policy of coercive pressure, inequality, unilateral benefit, contradicts both the traditional values of the Celestial Empire and the needs of its modern development, and the interests of the majority of humanity, of which China now represents itself as an active ambassador and leader.

The author shows that the developing world is the main addressee of Beijing’s initiatives and policies. In this world Beijing tests and promotes its concepts and ideas, seeks supporters and support. The consolidation of Chinese concepts and ideas is taking place in the process of developing bilateral relations, on the platform of international organizations, primarily the UN, at the inter-party level, through people’s diplomacy, within the framework of economic assistance and humanitarian cooperation. In the course of this ideological offensive, China’s relations with many developing countries take the form of building “communities of shared future.” On the UN platform, a community of “friends of the global development initiative” has been formed. The nomination of the “global security initiative” is supported by proposals for resolving conflicts in different parts of the world, in particular, in Ukraine and the African continent. China actively promotes its interpretations of the “common values of humanity”, democracy and human rights. In fact, China is in the process of forming and approving those economic, political, humanitarian norms and rules that best meet the mass understanding of the “just world order” and thereby allow it to more and more confidently seize from the world of “liberal democracies” the levers of control over the processes of world development.

Keywords: China, world development, global politics, ideology.

Author: Larin Victor L., Dr. Sc. (History), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the direction “Oriental Studies. International Relations”, Head of the Center for Global and Regional Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, ORCID 0000-0002-2825-8391, larin.vic@gmail.com

В последние годы много пишут и рассуждают об экономическом наступлении Китая. Но очень мало об идеологическом. Между тем оно идет полным ходом. Война идеологий, которая после замораживания «холодной войны» стала, как многим казалось, анахронизмом, сегодня развернулась с невиданным ранее размахом. Китай, который долгое время то отбивался, то просто отмахивался от обвинений «ревнителей демократии» в «политической безответственности», авторитаризме, нарушении прав человека и иных «грехах», с конца первого десятилетия 21 века начал генерировать и предъявлять мировому сообществу собственные идеи и предложения в области глобального мироустройства, а с середины второго — впервые со времени «культурной революции» — активно и различными способами на разнообразных международных площадках продвигать и пропагандировать собственный опыт модернизации и реформ, китайские принципы и нормы международной политики и видение «правильного» (справедливого) мироустройства и глобального управления.

К этим китайским идеям и концептам многие относятся скептически, ссылаясь на их аморфность, декларативность, размытость и идеализм. Однако с таким же скептицизмом можно воспринимать назидания и постулаты Конфуция, Мэн-цзы, Чжуан-цзы и других китайских философов, которые, однако, не только на века стали скрепой китайского общества, но и оказали огромное воздействие на развитие всего восточноазиатского культурно-цивилизационного ареала. Я далек от того, чтобы ставить на одну доску идеи современного китайского руководства и его далеких предшественников, хотя первые, безусловно, проистекают из опыта вторых. Надо просто учитывать, что Китай не раз в своей истории демонстрировал такую мощь «мягкой силы», такую силу культурного, политического и экономического влияния на важную для него периферию, что сегодня, в период кардинальной трансформации мира, будет очень недальновидно эту мощь недооценивать и, тем паче, игнорировать. Тем более, что, следуя древним традициям, внешняя политика КНР становится все более символичной, основанной на наборе образов/символов, которые последовательно вырабатывают, предлагают и аккуратно продвигают в мировое политическое пространство внешнеполитическая теория, политическое руководство и дипломатия КНР. Ключевыми словами/символами в их лексиконе являются слова «мир», «развитие», «открытость», «справедливость», «сотрудничество» .

О современном этапе формирования глобального Китая я писал в недавней работе [Десятилетие..., 2022, с. 59—117]. Но там было больше о политике и экономике, где Пекин особенно преуспел. Оставим за скобками и самый успешный проект Китая последнего десятилетия — «Инициативу Пояса и пути» . Во-первых, ее уже изучили вдоль и поперек, а во-вторых, она является не столько целью, сколько инструментом для реализации конкретных экономических и стратегических целей. Существуют многочисленные исследования о «сообществе единой судьбы человечества» российских [Бояркина, 2021; Бояркина, Печерица, 2020; Верченко, 2020; Верченко, 2022; Модель..., с. 97—116] и зарубежных [Rolland, 2020; Zhao Suisheng, 2020; etc.] исследователей, так что нет необходимости подробно рассматривать эти сюжеты.

Правда, надо учитывать, что продвижение китайских инициатив на международной арене рассматривалось преимущественно под углом зрения формирования и реализации «дипломатии Си Цзиньпина». В настоящее время становится понятным, что это уже не просто дипломатия. Это идеологическая конструкция, которая подводится под глобальное лидерство Китая, и с каждым новым элементом она становится понятнее и прочнее.

В данной статье речь пойдет об идеологии, над ролью и задачами которой у китайских лидеров было время поразмыслить в период пандемийного затворничества и осознать ее значимость в борьбе за переустройство мира. Именно поэтому реанимация внешнеполитической активности Китая идет параллельно с его решительными действиями на идеологическом фронте. Китай не только, как заметил А. Ломанов, все более связно излагает миру свои глобальные идеалы [Пу, Гилл, Зуенко, Ломанов, Ви], но и последовательно закрепляет их в сознании мировых, региональных и национальных элит, формируя ориентированное на него идеологическое пространство.

Оценка ситуации и глобальные инициативы Пекина

На состоявшемся в октябре 2022 г. XX съезде Компартии Китая традиционно обсуждались главным образом вопросы внутренней жизни страны. Внешней политике было отведено незначительное место. Тем не менее, главное было сказано. «Мир вновь находится на перепутье исторического развития», — оценил нынешнюю ситуацию лидер КПК и КНР Си Цзиньпин. В нем сильно ощущается дефицит мира, развития, безопасности и управления. Будущее планеты будет результатом противоборства двух сил, двух тенденций. Первая из них — стремление к конфронтации, сдерживанию, расколу, которые и формируют главные угрозы человечеству, такие как односторонность, гегемонизм, силовая и блоковая политика, менталитет холодной войны. Вторая тенденция — стремление к миру, развитию, взаимовыгодному сотрудничеству [Xi Jinping, 2022a]. Из контекста следует, что первую тенденцию отождествляют собой США и их союзники, вторую — все миролюбивые силы планеты, лидером которых является Китай.

Более конкретно дату разлома обозначил министр иностранных дел КНР Ван И. Незадолго до наступления нового, 2023 г. года и накануне ухода со своего поста он четко заявил, что завершающийся год «стал решающим как для мира, так и для Китая» [Wang Yi, 2022b]. Решающим, видимо, потому, что конфронтация коллективного Запада с развивающимся миром вступила в открытую фазу, а Китай четко обозначил свою позицию и не намерен отступить от выбранного пути. Но лидер априори должен обладать как оригинальным видением будущего, так и пониманием путей, способов и средств его построения. Китайские руководители уверены, что КНР накопила достаточный арсенал для таких действий.

Формирование и продвижение собственной китайской повестки мирового развития становится при этом одной из главных задач, и китайские руководители прямо заявляют, что они «перед лицом общих вызовов для всего человечества» берут на себя «инициативу по предоставлению китайских решений» [Wang Yi,

2022b]. Их уверенность в праве на такую инициативу основывается на убежденности, что они «всегда дорожили миром и развитием, всегда ценили друзей и партнеров, твердо стояли на правильной стороне истории, на стороне цивилизации и прогресса, стремились внести китайскую мудрость и китайские решения в дело мира и развития человечества» [Guojia zhuxi...].

Как утверждает передовица в одном из главных пропагандистских рупоров ЦК КПК журнале «Цюши», «китайскую мудрость, китайский путь и китайскую силу» для «улучшения глобального экономического управления и реагирования на глобальные вызовы» Си Цзиньпин предлагал мировым лидерам практически на всех саммитах G-20 начиная с 2013 г. [Shijie geguo...]. Сам китайский руководитель регулярно обращается к этой мудрости. К примеру, предлагая свое видение глобальной безопасности [Xi Jinping, 2022e], Си Цзиньпин апеллировал к изречению из древнекитайского трактата «Гуань-цзы»¹: «Управляемое государство всегда богато, страна пребывающая в хаосе всегда бедна» (治国常富, 而乱国常贫), а конкретные предложения по обеспечению безопасности обосновывал пожеланием Китая, чтобы весь мир «наслаждался счастьем и вместе переносил опасности» (安危与共)². Так что китайская пропаганда обоснованно именуется дипломатией Си Цзиньпина «проявлением китайской культуры и китайского духа»³.

В арсенале Пекина несколько ключевых инициатив, с помощью которых он пытается заложить прежде всего идеологические основы, переломить мировое общественное мнение в свою пользу и на этой базе продвигать и отстаивать свои интересы посредством внедрения новых глобальных регуляторов (инициативы «глобального развития» и «глобальной безопасности» и др.) в целях создания «нового мирового порядка» («сообщество единой судьбы»). В этом перечне наиболее широко обсуждаемая «Инициатива пояса и пути» выступает скорее как инструмент для реализации этих глобальных устремлений, предназначенных, прежде всего, для изменения сознания. Рассмотрим их кратко в порядке появления.

Сообщество единой судьбы человечества (人类命运共同体)

Ключевое выражение в лексиконе китайских руководителей — «вместе создавать будущее». Оно нашло воплощение в формуле взаимовыгодного сотрудничества народов в строительстве «сообщества единой судьбы человечества». Впервые эта идея получила официальное звучание в Белой книге «Мирное развитие

¹ «Гуань-цзы» — название совокупности древнекитайских философских трактатов различных авторов, живших в основном в IV—III веках до н. э. Название дано по имени Гуань Чжуна, главного министра царства Ци. Первоначальный вариант памятника сложился в середине III века до н. э. в царстве Ци. В нем собраны идеи конфуцианства, даосизма, легизма и иных философских школ Древнего Китая.

² Появление этой идиомы относят к «Меморандуму в поисках себя» (求自试表), посланию ученого периода Троецарствия (III в. н.э.) Цао Чжи в адрес императора Мин Вэя, в котором он, в том числе, рассуждает о необходимости верно служить государю и народу. Любопытно: на английский язык китайские переводчики перевели это выражение как стремление Китая «to promote security for all in the world» [Rising...].

³ Подробнее об использовании традиционных идей для создания современной внешнеполитической идеологии Китая см.: [Ломанов, с. 30—37].

Китай», опубликованной Пресс-канцелярией Госсовета КНР в сентябре 2011 г. «Страны с разными системами, разными типами и разными стадиями развития взаимозависимы, их интересы переплетаются, образуя сообщество единой судьбы (命运共同体), в котором «я среди вас, а вы во мне», — говорится в документе, представившем «сообщество единой судьбы» как альтернативу новой мировой войне [Zhongguo de heping fazhan].

На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. этот термин прозвучал в международном разделе доклада Ху Цзиньтао. Его квинтэссенцией был назван «учет законных интересов других государств при отстаивании собственных интересов и содействие общему развитию всех стран в стремлении к собственному развитию», а также создание «нового типа глобального партнерства в области развития» [Jinding...].

Наполнение идеи «сообщества единой судьбы» более глубоким содержанием и ее активное продвижение во внешнеполитическую практику КНР связано с именем Си Цзиньпина. Официально Председатель КНР представил ее миру на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. [Xi Jinping, 2015b], а затем на разных внутренних и международных площадках обозначал ее как сердцевину глобальной политики Китая¹. Во второй половине десятилетия задача строительства «сообщества единой судьбы» была включена в новую редакцию Устава КПК (XIX съезд КПК, октябрь 2017 г.) и текст Конституции КНР (март 2018 г.), что придало ей нормативный статус как для правящей партии, так и для государства, и закрепило ее в качестве главной внешнеполитической цели КНР [Модель..., с. 67].

Строительство этого сообщества Пекин увязывает с реформой глобальной системы управления. В июне 2018 г. Си Цзиньпин заявил о готовности Китая возглавить движение к реформе глобальной системы управления на принципах справедливости и права, назвав эту задачу «коренным национальным интересом» страны [Xi Jinping, 2018], но на данном этапе Китай занят тем, что последовательно «увеличивает свою долю в глобальном управлении» [Wang Yi, 2022b].

Инициатива глобальной цифровой безопасности (全球数据安全倡议)

С этой инициативой в сентябре 2020 г. на Международном симпозиуме «Использовать цифровые возможности и стремиться к общему развитию» выступил министр иностранных дел КНР Ван И [Zhongfang tichu...], так что предложения китайского правительства к мировому сообществу носили вполне официальный характер. Достижение глобальной цифровой безопасности отождествляется с построением «мирного, безопасного, открытого, кооперативного и упорядоченного сообщества единой судьбы в киберпространстве» (和平, 安全, 开放, 合作, 有序的网络空间命运共同体). Текст «Инициативы» завершался призывом ко всем странам поддержать и подтвердить изложенные в документе обязательства в двусторонних или региональных договорах, а к международному сообществу — достичь международных соглашений по этому вопросу [Quanqiu shuju...].

¹ Согласно китайской версии, Си Цзиньпин сформулировал идею «Сообщества единой судьбы человечества» в марте 2013 г. в своем выступлении в МГИМО МИД России. Однако ее международная презентация состоялась в 2015 г. в ООН. — Прим. ред.

«Инициатива глобального развития» (全球发展倡议)

Развитие — ключ к решению всех проблем; обеспечение безопасности — необходимое условие для развития; развитие Китая открывает новые возможности для всего мира, — эта формула является базисной как для концепций внутреннего развития страны, так и для внешнеполитических концепций современного китайского руководства. Не удивительно, что она находит воплощение в его конкретных инициативах, предлагаемых мировому сообществу и находящих живой отклик, прежде всего, у развивающихся стран.

21 сентября 2021 г. во время Общей дискуссии на 76-й сессии ГА ООН Си Цзиньпин призвал мировое сообщество к «совместной работе, чтобы управлять глобальным развитием», и предложил для этого шесть принципов, обозначенных как «Инициатива глобального развития» [Xi Jinping, 2021b]:

- рассматривать само развитие в качестве главного приоритета;
- ставить в центр этого развития интересы, благополучие и безопасность всех людей на земле;
- опираться на инновации, создавая открытую, справедливую, равноправную и недискриминационную среду для развития науки и технологий;
- стремиться к гармонии между человеком и природой;
- ориентироваться на конкретные результаты, прежде всего в таких областях, как борьба с бедностью, продовольственная безопасность, борьба с COVID-19, финансирование развития, изменение климата и зеленое развитие, индустриализация, цифровая экономика и взаимосвязанность.

Эти предложения были представлены не в качестве какой-то абстрактной идеи, а как конкретные шаги для достижения сформулированной ООН «Повестки для устойчивого развития 2030»¹. Именно так инициатива Си Цзиньпина обозначена на сайте Организации Объединенных Наций [Global Development Initiative...].

24 июня 2022 г., председательствуя на Диалоге высшего уровня по глобальному развитию, организованном в формате видеоконференции на полях XIV саммита БРИКС в Пекине², Си Цзиньпин подтвердил приверженность Китая «Инициативе глобального развития» и обозначил восемь сфер, в которых Пекин намерен активно сотрудничать с другими странами (снижение бедности, продовольственная безопасность, реагирование на пандемию и создание вакцин, финансирование развития, изменение климата и зеленое развитие, индустриализация, цифровая экономика и связь в цифровую эпоху). В приложении были перечислены 32 конкретных мероприятия (программы, проекты, конференции, фонды, инициативы, соглашения), которые китайское руководство намерено реализовать «в сотрудничестве с партнерами для поддержки глобального развития» [Chair's Statement...].

¹ «2030 Agenda for Sustainable Development» была принята 193 членами Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015, фиксирует их договоренность об ориентирах экономического, социального и экологического развития человечества и является определенным путеводителем для ООН в ее действиях на последующие 15 лет [см.: Transforming].

² В этом мероприятии помимо глав государств — членов БРИКС принимали участие лидеры Алжира, Аргентины, Египта, Индонезии, Ирана, Казахстана, Сенегала, Узбекистана, Камбоджи, Эфиопии, Фиджи, Малайзии и Таиланда.

Инициатива глобальной безопасности (全球安全倡议)

В начале 2022 г. Пекин активизировал усилия по повышению роли Китая в вопросах глобальной безопасности. Выдвигавшаяся им ранее идея «новой архитектуры безопасности в Азии», впервые анонсированная 27 сентября 2010 г. на российско-китайском саммите в Пекине [Совместное заявление...] и получившая развитие в мае 2014 г. на IV саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) [Xi Jinping, 2014], зависла в воздухе, прежде всего по причине теоретической неразработанности и отсутствия конкретики. Западные эксперты отмечали, что на тот период инициативы Си Цзиньпина в области безопасности можно суммировать в двух словах: диалог и развитие [Tobin, p. 45], чего было явно недостаточно для получения поддержки в мире и даже в регионе. Однако в последние годы, как показывают нынешние инициативы, Китай продвинулся на этом поле далеко вперед.

В январе 2022 г. Пекин предложил свою «Концепцию мирного развития на Африканском Роге», одной из самых горячих точек на Африканском континенте. Ее целью, по словам Ван И, обозначено «избавление стран региона от вмешательства крупных держав и взятие ими судьбы в свои руки» [Zhongfang wei he tichu...].

8 марта 2022 г. в видеобеседе с президентом Франции Э. Макроном и канцлером Германии О. Шольцем Си Цзиньпин высказал озабоченность возобновлением войны в Европе и предложил формулу разрешения конфликта вокруг Украины. По его мнению, для прекращения войны «необходимо уважать суверенитет и территориальную целостность всех стран, соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, учитывать законные интересы всех стран в области безопасности и поддерживать все усилия, способствующие мирному урегулированию кризиса» [Xi Jinping, 2022c]. Очень скоро эти предложения китайского лидера были в традиционном китайском стиле оформлены в стратегию «четыре должны», которую впоследствии не раз повторял сам китайский лидер, ее регулярно транслировали китайские дипломаты, политики и ученые.

Во время беседы Си Цзиньпин также призвал своих собеседников «активно выступать за общую, всеобъемлющую, основанную на сотрудничестве и устойчивую концепцию безопасности». Через полтора месяца эти предложения трансформировались в китайскую Инициативу глобальной безопасности, с которой Си Цзиньпин выступил 21 апреля 2022 г. на Беооском азиатском форуме. Это был план Китая по противодействию вызовам международной безопасности и достижению долгосрочного мира и стабильности на всей планете.

Инициатива глобальной безопасности (ИГБ) базируется на «шести устоях».

- Приверженность общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности.
- Уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран.
- Приверженность целям и принципам Устава ООН.
- Учет законных интересов безопасности всех стран.
- Урегулирование разногласий и споров между странами мирными средствами посредством диалога и консультаций.

- Общее планирование и обеспечение безопасности в традиционных и нетрадиционных областях [Wajjiao bu...].

Летом 2022 г. появилась еще одна инициатива Пекина, связанная с кризисом вокруг Украины и демонстрировавшая статус Китая как глобальной ответственной державы: Инициатива по международному сотрудничеству в обеспечении продовольственной безопасности (国际粮食安全合作倡议). Ее на заседании министров иностранных дел G-20 8 июля выдвинул от имени Китая Ван И [Wang Yi, 2022c].

В конце февраля 2023 г. Пекин предпринял ряд внушительных шагов по наполнению инициативы конкретным содержанием. 21 февраля МИД КНР опубликовал концептуальное видение ИГБ. Документ сообщает, что Глобальная инициатива безопасности «нацелена на устранение коренных причин международных конфликтов, совершенствование управления глобальной безопасностью, поощрение совместных международных усилий по обеспечению большей стабильности и определенности в нестабильную и меняющуюся эпоху и содействие прочному миру и развитию во всем мире» [The Global Security Initiative Concept Paper]. Все эти цели полностью соответствуют и развивают главные принципы международных отношений, которые продвигает и жестко отстаивает китайское руководство: незыблемость национального суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательство во внутренние дела других стран, приверженность международному праву, открытость, сотрудничество, центральная роль ООН и др.

23 февраля министр иностранных дел КНР Цинь Ган выступил на открытии международной конференции «Глобальная инициатива в области безопасности: предложение Китая по решению проблем безопасности» [Qin Gang]. Перечислив 20 основных направлений международного сотрудничества в деле обеспечения безопасности, Цинь Ган сказал, что в концепции ИГБ «предложены идеи и принципы, уточнены механизмы сотрудничества, подчеркнуты ответственность и твердая решимость Китая защищать мир во всем мире» .

А 24 февраля 2023 г., в годовщину начала Россией спецоперации на Украине, выдвинул предложения из 12 пунктов по прекращению войны на Украине: уважение суверенитета всех стран; отказ от менталитета холодной войны; прекращение военных действий; возобновление мирных переговоров; урегулирование гуманитарного кризиса; защиту гражданского населения и военнопленных; обеспечение безопасности атомных электростанций; снижение стратегических рисков; содействие экспорту зерна; прекращение односторонних санкций; поддержание стабильности промышленных цепочек и цепочек поставок; содействие постконфликтному восстановлению Украины [China's Position...].

Далеко не все свои операции на фронте идеологической борьбы с Западом Пекин сразу оформляет как «инициативы». Некоторые из них представляют собой неспешное завоевание плацдармов на вражеской территории. В частности, Пекин аккуратно перехватывает у Запада знамя защитника общечеловеческих ценностей. На пресс-конференции по итогам XX съезда КПК Си Цзиньпин сформулировал содержание тех ценностей, защитником которых сегодня выступает Китай. «Мы будем работать с народами всех стран в целях продвижения вперед общих ценностей мира, развития, справедливости, демократии и свободы для всего человечества, обеспечения мира во всем мире и содействия развитию

во всем мире, а также продолжать содействовать созданию сообщества единой судьбы человечества», — заявил китайский лидер [Xi Jinping, 2022b]. В марте 2023 г. эти ценности аккуратно вписаны в новую «глобальную инициативу» Си Цзиньпина — цивилизационную (全球文明倡议), основной идеей которой китайский лидер назвал преодоление цивилизационных барьеров, равенство, развитие и диалог всех мировых цивилизаций, сохранение и «инновационное развитие» их культурного наследия. При этом «модернизация в китайском стиле» объявлена «новой формой человеческой цивилизации» [Xi Jinping, 2023]. При столь широком фронтальном наступлении Китая не удивительно, что «полем боя» становится территория, которую Запад, казалось бы, оккупировал незыблемо: демократия и права человека.

Китайское руководство не только ссылается на наличие положений о «правах человека», «демократических правах» в государственных и партийных документах, в частности, в Конституции КНР и Уставе КПК. Оно активно пропагандирует «китайский путь развития прав человека», который «соответствует тенденциям времени и национальным условиям» Поднебесной, и с трибуны ООН предлагает другим странами и народам: 1) придерживаться тех путей развития прав человека, которые соответствуют реалиям каждой страны; 2) поощрять и защищать все права человека без исключения; 3) придерживаться принципов международной справедливости; 4) поддерживать диалог и сотрудничество [Following a Chinese Path...].

Продвижение инициатив

Активную наступательную дипломатию, или, как ее нередко называют сами китайские политики, «дипломатию борьбы», а западные недоброжелатели — «дипломатию волков-воинов»¹, Пекин развернул во второй половине 2010-х. Идеологическую борьбу с западными концептами мирового устройства и продвижение китайских инициатив возглавил лично Си Цзиньпин, используя для этого, прежде всего, свое личное обаяние, авторитет, образование, умение слушать и убеждать своих собеседников. По китайским подсчетам, за последние десять лет Председатель КНР 42 раза отправлялся в официальные зарубежные поездки, посетил 69 стран на пяти континентах, принял более 100 глав государств и правительств [Ershi da...]. И практически на каждой встрече он касался тех или иных новаций мировой политики, которые предлагает Китай.

В 2022 г. после почти трех лет затворничества, обусловленного политикой «нулевой терпимости» китайского руководства к эпидемии Ковид-19, Си Цзиньпин возобновил практику личных контактов с мировыми лидерами. За год Председатель КНР принял участие в более чем 10 международных конференциях, встретился более чем с 60 иностранными лидерами и главами международных организаций, провел также телефонные и видео переговоры с почти 30 иностранными лидерами [Ruxie...].

¹ «Волки-воины» — герои китайского сериала, вышедшего на экраны в 2015 г., которые вели себя весьма агрессивно в деле защиты интересов Китая [см.: Yun, 2020].

Участие Си Цзиньпина в трех мероприятиях осени 2022 г., которые Ван И обозначил как «три крупных поездки» [Wang Yi, 2022b], являются свидетельством нынешних приоритетов Пекина. Это были Совет глав государств Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде (15—16 сентября); Саммит лидеров G20 на Бали (15—16 ноября) и неформальная встреча лидеров АТЭС в Бангкоке (19 ноября); два Саммита в Эр-Рияде: Первый саммит «Китай — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива» и Саммит «Китай — арабский мир» (9 декабря). Практически на каждом из этих мероприятий Си Цзиньпин озвучивал те или иные идеи внешнеполитической повестки КНР, визировал эти идеи в подписанных им двусторонних и многосторонних документах.

Основным адресатом инициатив и политики Пекина стал развивающийся мир. Китай «будет всячески и всемерно помогать развивающимся странам и народам в их независимом развитии», — сообщила опубликованная в январе 2021 г. Белая книга по вопросам международного сотрудничества [Xin shidai...]. И именно в этом мире Пекин активно продвигает свои концепции и идеи и ищет поддержку и сторонников.

Не ограничиваясь словесной риторикой, Китай старается сплотить вокруг себя сторонников своей глобальной повестки. Делается это по разным направлениям, на разных платформах, с различной интенсивностью и неодинаковыми результатами. Закрепление китайских концептов и идей ведется в процессе развития двусторонних отношений, на платформе международных организаций, прежде всего ООН, межпартийном уровне и народной дипломатии, экономической помощи и гуманитарного взаимодействия.

Главное направление — межгосударственные отношения и отношения Китая с крупными регионами мира. Вскоре после провозглашения инициативы «Единой судьбы человечества» Си Цзиньпин начал представлять ее как основу взаимодействия Китая со странами и целыми регионами мира. В марте 2013 г. во время визита в Танзанию Председатель КНР объявил, что «Китай и Африка всегда были сообществом единой судьбы», поскольку их связывают как общая история, так и общие задачи развития и общие стратегические интересы [Yongquan...]. Темой Боаоского азиатского форума 2015 г. и выступления Си Цзиньпина стали «Новое будущее Азии: на пути к сообществу единой судьбы» [Xi Jinping, 2015a]. На Хайнане Председатель КНР сформулировал основные принципы, которые должны соблюдать члены этого сообщества: взаимное уважение и равное отношение между всеми странами; взаимовыгодное сотрудничество и общее развитие; общая, всеобъемлющая, основанная на сотрудничестве и устойчивая безопасность; инклюзивность, толерантность и обмен между цивилизациями.

В конце десятилетия в форму построения «сообществ единой судьбы» стали облекаться двусторонние отношения Китая с развивающимися странами. В апреле 2019 г. и, что примечательно, в ходе Второго форума «Один пояс, один путь», был подписан «План действий по построению сообщества единой судьбы между Китаем и Камбоджей». Посол КНР в Камбодже назвал его «программным документом, направляющим развитие китайско-камбоджийского всеобъемлющего стратегического партнерства» [Zhong jian...].

В последние годы положения о «совместных усилиях по созданию сообщества единой судьбы человечества» были внесены в Совместные заявления по итогам переговоров китайского руководства с Тихоокеанскими островами, Кипром, Туркменистаном, Филиппинами и дважды — с Белоруссией¹. Цель строительства сообщества единой судьбы (a community of shared future for humankind — в оригинальном документе на английском языке) была представлена в тексте трех резолюций, внесенных на рассмотрение Комитета по разоружению и международной безопасности (Первый комитет) ГА ООН и принятых этим Комитетом 1 и 3 ноября 2022 г. [Prevention...].

Параллельно с этим обрастала плотью идея строительства Китаем «сообществ единой судьбы» со странами и регионами. В разгар пандемии — в декабре 2021 г. — формула создания «китайско-латиноамериканского сообщества единой судьбы» появляется в диалоге КНР с латиноамериканскими странами [Zhongguo — la dong...].

Во второй половине 2022 г. с восстановлением дипломатической активности Китая продвижению идеи «единой судьбы человечества» в отношении Китая с развивающимся миром был придан новый импульс. С мая по ноябрь «сообщества единой судьбы» как ступень на пути построения «сообщества единой судьбы человечества» Пекин договорился создавать (по хронологии подписанных документов) с Исламабадом, Астаной, Джакартой, Ташкентом, Гаваной, Улан-Батором и Пномпенем. Цель строительства «китайско-африканского сообщества единой судьбы» зафиксирована в документах Форума по китайско-африканскому сотрудничеству [Zhong fei hezuo luntan di ba jie buzhang ji huiyi...] и по итогам переговоров с Танзанией. Этот же курс, но на строительство «китайско-арабского сообщества единой судьбы в новую эпоху», зафиксирован в «Эр-Риядской декларации Первого саммита Китая и арабских государств» [Shoujie...].

В ноябре 2022 г. по итогам китайско-тайских и китайско-лаосских переговоров Си Цзиньпин подписал с премьер-министром Таиланда Праютом Чан-Оча и президентом Лаоса Тхонглун Сисулитом Совместные заявления, в названиях которых прямо говорится об их нацеленности на строительство «сообществ единой судьбы» с Таиландом и Лаосом .

Что стоит за созданием таких межрегиональных и двусторонних сообществ Си Цзиньпин продемонстрировал в речи на церемонии открытия первого саммита Китай—арабские государства в декабря 2022 г. Председатель КНР назвал восемь областей, должных стать «первой ступенью в построении китайско-арабского сообщества с общим будущим»: поддержка развития, продовольственная безопасность, здравоохранение, зеленые инновации, энергетическая безопасность, диалог между цивилизациями, развитие молодежи, безопасность и стабильность [Xi Jinping, 2022f].

¹ Все эти и другие Совместные заявления и коммюнике КНР со странами мира, которые здесь и далее упоминаются в тексте, доступны на сайте Министерства иностранных дел КНР [mfa.gov.cn; fmprc.gov.cn].

В то же время подобные отсылки к «сообществу единой судьбы» отсутствуют в Совместном заявлении с Вьетнамом, хотя китайская сторона прошуывала своих партнеров на предмет поддержки этой инициативы¹.

Аналогичным образом Пекин находил сторонников других инициатив. В декабре 2021 г. положения о поддержке африканскими странами китайской инициативы в области глобального развития появляются в китайско-африканском Дакарском плане действий [Zhong fei hezuo luntan—dakaer xingdong jihua...], в коммюнике по итогам встреч на высшем и на высоком уровне с СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна), в феврале 2022 г. — с Аргентиной, Кыргызстаном, Монголией, Пакистаном, Папуа-Новой Гвинеей и Эквадором, в марте — с Алжиром.

В марте 2021 г. МИД КНР и Секретариат Лиги арабских государств выступили с инициативой по сотрудничеству в области цифровой безопасности, призвав все страны «совместно строить сообщество единой судьбы в киберпространстве» [Zhong a shujiu anquan...].

Во второй половине 2021 г. представительство КНР при ООН инициировало создание «Группы друзей инициативы глобального развития». Ее первое заседание состоялось в Нью-Йорке 20 января 2022 г. Как сообщил МИД КНР, в мероприятии приняли участие более 100 государств, в том числе 80 постоянных представителей при ООН [Foreign...]. Второе заседание «Группы» в режиме видеоконференции прошло 9 мая. Выступивший на ней министр иностранных дел КНР Ван И сообщил, что более 100 стран выразили поддержку этой инициативе Китая и 53 страны присоединились к «Группе друзей». Он также пообещал скорое принятие «ряда прагматических мер по содействию скорейшей реализации глобальной инициативы в области развития», таких как 1) активизация консультаций с формирующимися рынками и развивающимися странами; 2) увеличение вложения ресурсов на цели развития; 3) содействие формированию библиотеки проектов глобальной инициативы в области развития с участием всех сторон; 4) своевременный выпуск «Доклада о глобальном развитии» [Wang Yi, 2022a].

В третьем заседании, состоявшемся в Нью-Йорке 20 сентября 2022 г. и проходившей под председательством Ван И, приняли участие представители 60 стран, включая вице-премьеров четырех стран и министров иностранных дел более 30 государств, а также десятка крупных международных организаций. Сделанное ими заявление для печати свидетельствует как о четкой направленности деятельности группы — в интересах развивающегося мира, так и о ведущей в ней роли Китая [Quanqiu fazhan...].

После оглашения Си Цзиньпином Инициативы глобальной безопасности упоминание о ней появилось в подписываемых Пекином международных документах в пакете с Инициативой глобального развития. Летом 2022 — в начале 2023 г. поддержка обеих инициатив партнерами КНР в развивающемся мире фиксировалась в двусторонних заявлениях Китая с пятеркой центральноазиат-

¹ В феврале 2021 г. в телефонном разговоре с президентом Вьетнама Нгуен Фу Чонгом Си Цзиньпин назвал Китай и Вьетнам «сообществом единой судьбы, имеющим стратегическое значение» [Xi, 2021a], но положительной реакции, видимо, не получил.

ских государств, Белоруссией, Камбоджей, Кубой, Пакистаном, Таиландом, Танзанией, Филиппинами, арабскими государствами. Причем почти с обязательным упоминанием (за редким исключением), что они были выдвинуты Китаем (чаще) или Си Цзиньпином.

Не все инициативы и идеи, выдвинутые Пекином в последнее десятилетие, находили отклик и поддержку в международном сообществе, и Китай чутко реагировал на их международную оценку. В частности, неоднозначно воспринятая в мире идея «великого возрождения китайской нации», хотя и представляется как «несущая пользу развитию и процветанию — не только Китаю, но и его соседям и даже миру» [Xi Jinping, 2022d], но этим соседям не навязывается. В абзаце «Эр-Риядской декларации Первого саммита Китая и арабских государств», фиксирующем приверженность сторон курсу на строительство «сообщества единой судьбы», предложена обтекаемая формулировка о «помощи в возрождении каждой нации» [Shoujie...].

Заключение

Китайская пропаганда представляет Си Цзиньпина как лидера мировой державы с глобальным видением и ответственностью. Он «энергично развивал общие ценности всего человечества», «внес мудрость и силу в решение общих проблем, стоящих перед человечеством», «обеспечил определенность и стабильность для хаотичного и переплетенного мира», «открыл новый путь к единому развитию Китая и мира» [Puxie...]. «Китайские инициативы указывают путь к глобальному развитию», — резюмирует «Экономическая газета» [Xu, 2023]. А с точки зрения *Global Times*, «глобальная цивилизационная инициатива — это еще один подарок Китая миру» [Global...].

Многие развивающиеся страны увидели в предложениях Пекина свои насущные интересы и возможности. В конце 2022 г. МИД КНР разместил на сайте ООН информацию, в соответствии с которой на октябрь этого года более 100 стран и международных организаций выразили поддержку инициативе глобального развития, а 68 стран вошли в Группу друзей ИГР при ООН [Global Development...]. Китайская терминология постепенно укореняется в сознании политических элит других государств. К примеру, президент ЮАР Сирил Рамафоса свою речь на Саммите глав государств — членов БРИКС завершил словами о необходимости использовать возможности, предоставляемые «новой эрой технологий для построения более светлого общего будущего для человечества (shared future for humanity)» [President Cyril Ramaphosa...].

Западный мир закономерно воспринимает китайские инициативы со скептицизмом. Первый отклик американской дипломатии на предложения Си Цзиньпина в сфере глобальной безопасности, прозвучавшие на Боаоском форуме, отразил замешательство Вашингтона, не сумевшего даже сохранить лицо: «Мы продолжаем наблюдать, как КНР как попугай повторяет что-то из того, что мы слышали из Кремля», заявил Н. Прайс [Department Press Briefing...]. Сотрудник Центра стратегических и международных исследований Д. Бланшетт был чуть дипломатичнее, назвав инициативу Си Цзиньпина «попыткой вплести китайские

взгляды на мир в ткань дискурса о международной безопасности» [Yao; Tian, 2022]. Эксперты австралийского Института Лоуи хотя и назвали Инициативу глобального развития «своевременной» в силу обострившейся проблемы бедности в мире, но увидели в ней, прежде всего, «попытку Китая изменить более широкие глобальные правила и управление в свою пользу», акцентируя внимание не на результатах, какие ее реализация может иметь для преодоления бедности и прочих проблем, а на «значительных последствиях для прав человека» [Page, 2022].

Инициативы Китая по решению тех или иных глобальных проблем, это, так же как и инициатива «Пояса и пути», не «единая великая стратегия», а «открытый и развивающийся набор практик» [Mayer and Zhang, p. 2]. Пекин явно вошел во вкус и этим не ограничится, предлагая рецепты оздоровления для разных слоев глобального мира, но отталкиваясь при этом от собственных интересов. Как обозначил этот путь для экономики министр коммерции КНР Ван Вэньшоу, «ускорение создания мощной торговой страны требует от нас ... активного участия в формулировании международных экономических и торговых правил, внесения большего количества китайских инициатив и китайских решений» [Wang Wenshou, 2022].

За позитивными идеями, которые Пекин предлагает народам, странам, регионам и всему миру, стоят конкретные образы и действия: китайский опыт экономического строительства и решения социальных проблем, китайские инфраструктурные проекты и инвестиции, кредиты и безвозмездная помощь, вакцины, медицинские и образовательные программы и многое другое. Идеологическое наступление обеспечивает надежный материальный тыл. Запад видит в идеологическом наступлении Китая лишь угрозу распространения авторитаризма [Chhabra, p. 3—7], но при этом успокаивает себя тем, что у Китая нет достаточного количества ресурсов, чтобы «возглавить крестовый поход против либеральных демократий» [Zhao Suisheng, 2020, p. 2]. Однако Китай подходит к этому иначе. На завершившейся недавно сессии ВСНП премьер страны Ли Кэцян сообщил, что Китай будет работать с международным сообществом над реализацией Глобальной инициативы в области развития, Глобальной инициативы в области безопасности, продвижения общечеловеческих ценностей, строительством сообщества единой судьбы, защиты мира во всем мире и региональной стабильности [Li Keqiang]. И его активность, настойчивость, креативность приносят свои плоды.

Библиографический список

Бояркина А.В. Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 3. С. 79—97.

Бояркина А.В., Печерица В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» — вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 104—112.

Верченко А.Л. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVII : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова/Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 71—83.

Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6—18.

Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. Владивосток: ИП Шульга В.Б., 2022.

Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVII : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова/Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИККА РАН, 2022. С. 25—41.

Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019.

Пу С., Гилл Б., Зуенко И.Ю., Ломанов А.В., Ви С.Л. (2022). «Любая страна, если загнать ее в угол, будет сражаться» // Россия в глобальной политике. Т. 20. № 5. С. 208—229.

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 27.09.2010. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (дата обращения: 20.08.2021).

References

Boyarkina A. V., Pecheritsa V. F. (2020). Kontsepsiya Si Tszin'pina «soobshchestvo edinoj sud'by chelovechestva» — vklad v tvorcheskoye razvitiye marksizma v XXI veke [Xi Jinping's concept of a community with a shared future for mankind — contribution in creative development of Marxism in the 21st century]. Ojkumena. Regional researches. № 4. pp. 104—112. (In Russian).

Boyarkina, A.V. (2021). Osmysleniye «diplomatii velikoy derzhavy s kitayskoy spetsifikoy»: obshcheye i osobennoye [Comprehension of 'great power diplomacy with Chinese characteristics'. Similarities and differences]. RSUH/ RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series, no. 3, pp. 79—97. (In Russian).

Desyatiletie obmanutykh ozhidaniy: Tikhookeanskaya Aziya i Tikhookeanskaya Rossiya mezhdu dvumya global'nymi krizisami (2022) [A Decade of Disappointed Expectations: Pacific Asia and Pacific Russia between Two Global Crises]. Vladivostok: IP Shul'ga V.B. 456 p. (In Russian).

Global Civilization Initiative — another gift from China to world: Global Times editorial. Global Times. 2023. Mar., 17. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287448.shtml> (accessed: 20.03.2023).

Lomanov A.V. (2022). Vneshnepoliticheskaya ideologiya Kitaya v preddverii KhKh s'ezda KPK [China's Ideology of Foreign Policy on the Eve of the 20th CPC Congress]. Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. Vypusk XXVII: ezhegodnoe izdanie / [China in World and Regional Politics (History and Modernity). Issue XXVII / Exec. Editor — Elena I. SAFRONOVA. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2022. P. 25—41.

Model' razvitiya sovremennogo Kitaya: otsenki, diskussii, prognozy / pod. red. A.D. Voskresenskogo [Voskressenski A. D., ed. Development Model of Modern China: Assessments, Discussions, Forecasts. Moscow, Strategic Research]. 2019. 736 p. (In Russian).

Pu S., Gill B., Zuenko I.Yu., Lomanov A.V., Vi S.L. (2022). «Lyubaya strana, esli zagnat' ee' v ugol, budet srazhat'sya» [“ Any country, if cornered, will fight”]. Rossiya v global'noi politike. T. 20. № 5. S. 208—229 (In Russian).

Sovmestnoe zayavlenie Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o vsestoronnem uglublenii rossiisko-kitaiskikh otnoshenii partnerstva i strategicheskogo vzaimodeistviya (2010) [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the comprehensive deepening of Russian-Chinese relations of partnership and strategic cooperation]. September, 27. Administration of the President of the Russian Federation. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (accessed: 20.08.2021). (In Russian).

Verchenko A.L. (2020). Prodvizhenie Kitaem idei «soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva» [China's promotion of the idea of “Community of common destiny for mankind”]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 1: 6—18. (In Russian).

Verchenko A.L. (2022). Kitaiskaya kontsepsiya «soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva» i diplomatiya pervogo litsa [China's “Community of common destiny” concept and the First Person's diplomacy]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. Vypusk XXVII: ezhegodnoe izdanie / [China in World and Regional Politics (History and Modernity). Issue XXVII / Exec. Editor — Elena I. SAFRONOVA. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2022. S. 71—83.

* * *

Quanqiu fazhan changyi zhi you xiaozu buzhang ji huiyi xinwen shengming 全球发展倡议之友小组”部长级会议新闻声明 [Press Statement on the Ministerial Meeting of the Group of Friends of the Global Development Initiative]. September, 21, 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202209/t20220921_10769134.shtml (accessed: 24.01.2023). (In Chinese).

“Xin shidai de zhongguo guoji fazhan hezuo” baipishu 《新时代的中国国际发展合作》白皮书 [“China's International Development Cooperation in the New Era” White Paper]. 2021. Ministry of Defense Website. URL: http://www.mod.gov.cn/topnews/2021-01/10/content_4876879.htm (accessed: 30.11.2021). (In Chinese).

Chair's Statement of the High-level Dialogue on Global Development (2022). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202206/t20220624_10709812.html (accessed: 15.01.2023).

Chhabra, T. (2019). The China challenge, democracy, and U.S. grand strategy. The Brookings Report. Brookings website. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-china-challenge-democracy-and-u-s-grand-strategy/> (accessed: 15.01.2023).

China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis (2023). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230224_11030713.html (accessed: 28.02.2023).

Department Press Briefing (2022). April, 21. US State Department website. URL: <https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-april-21-2022/> (accessed: 22.01.2023).

Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security. United Nations. A/C.1/77/L.23/Rev.1*. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDO C/LTD/N22/655/80/PDF/N2265580.pdf?OpenElement> (accessed: 20.01.2022).

Ershi da xinwen zhongxin di sic hang jizhe zhaodahui 二十大新闻中心第四场记者招待会. 10月20日 [The fourth press conference of the 20th Congress of the Communist Party of China News Center. October 20]. 2022. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbh/wqfbh/47673/49301/wz49304/Document/1732009/1732009.htm> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Following a Chinese Path of Human Rights Development and Contributing China's Strength to Global Human Rights Governance (2023). Remarks by H.E. Qin Gang Foreign Minister of the People's Republic of China at the High-level Segment of the 52nd Session of the United Nations Human Rights Council. February 27, 2023. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230228_11032426.html (accessed: 02.03.2023).

Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference (2022). January, 24. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202201/t20220124_10632686.html (accessed: 24.01.2023).

Global Development Initiative-Building on 2030 SDGs for Stronger, Greener and Healthier Global Development. URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/global-development-initiative-building-2030-sdgs-stronger-greener-and-healthier-global> (accessed: 15.01.2023).

Guojia zhuxi Xi Jinping fabia erlingersan nian xinnian heci 国家主席习近平发表二〇二三年新年贺词 [President Xi Jinping delivered a New Year's message for 2023]. Renmin ribao. January 1, 2023. People's Daily Online. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0101/c64094-32597789.html> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Jinding bu yi yanzhe zhongguo tese shehuizhuyi daolu qinjin wei quanmian jiancheng xiaokang shehui er fendou. Hu Jintao zai zhongguo gongchangdang di shiba ci quanguo daibiao dahui shang de baogao 坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进 为全面建成小康社会而奋斗. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 [Unswervingly advance along the road of socialism with Chinese characteristics and strive to build a well-off society in an all-round way. Hu Jintao's report at the Eighteenth National Congress of the Communist Party of China]. 2012. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826.htm (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zongli zuo zhengfu gongzuo baogao (wenzi zhaiyao) 李克强总理作政府工作报告(文字摘要) [Premier Li Keqiang's government work report (text summary)]. 2023. China Government Network. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2023lhzfzgbg/index.htm> (accessed: 9.03.2023). (In Chinese).

Mayer, M.; Zhang, Xin (2020). Theorizing China-world integration: sociospatial reconfigurations and the modern silk roads. *Review of International Political Economy*. P. 2. DOI: 10.1080/09692290.2020.1741424.

No first placement of weapons in outer space. United Nations. A/C.1/77/L.67. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N22/630/83/PDF/N2263083.pdf?OpenElement> (accessed: 20.01.2022).

Page, M. (2022). Unpacking China's Global Development Initiative. *The Interpreter*. August, 1. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/unpacking-china-s-global-development-initiative> (accessed: 24.01.2023).

President Cyril Ramaphosa. Opening session of the 10th BRICS Summit. BRICS web-site. URL: <https://www.brics2018.org.za/speeches-2/> (accessed: 23.01.2023).

Prevention of an arms race in outer space: further practical measures for the prevention of an arms race in?outer space (2022). United Nations. A/77/383. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/690/30/PDF/N2269030.pdf?OpenElement> (accessed: 20.01.2022).

Puxie zhongguo tese daguo wajiao xinhua zhang — 2022 nian zhongguo yuanshou wajiao zongshu 谱写中国特色大国外交新篇章—2022年中国元首外交综述. 2022-12-31 [Writing a New Chapter of Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics—Summary of Chinese Head of State Diplomacy in 2022]. 2022. China Economic Net. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753720676835274714&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Qin Gang Delivers Keynote Speech at the Opening Ceremony of the Lanting Forum Themed “The Global Security Initiative: China's Proposal for Solving Security Challenges” (2023). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230223_11030195.html (accessed: 27.02.2023).

Quanqiu shuju anquan changyi 全球数据安全倡议 [Global Data Security Initiative]. 2020. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/08/content_5541579.htm (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Rising to Challenges and Building a Bright Future Through Cooperation (2022). Keynote Speech by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202204/t20220421_10671081.html (accessed: 15.01.2023).

Rolland, N. (2020). China's Vision for a New World Order. *The NBR Special Report № 83*. Seattle: The National Bureau of Asian Research, 56 p.

Shijie geguo yao gongdu nanguan, gong chuang weilai 世界各国要共渡难关, 共创未来 [All countries in the world should overcome difficulties and create a better future together]. 2022. Quishi wang. November 16. URL: http://www.qstheory.cn/wp/2022-11/16/c_1129134499.htm (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Shoujie zhong a fenghui liyade xuanyan 首届中阿峰会利雅得宣言 [Riyadh Declaration of the First China-Arab States Summit. December, 10]. 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202212/t20221210_10988459.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

The Global Security Initiative Concept Paper (2023). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230221_11028348.html (accessed: 15.02.2023).

Tobin, L. (2019). Xi's Vision for Transforming Global Governance A Strategic Challenge for Washington and Its Allie. China's Global Influence: Perspectives and Recommendations / ed. By McDonald, S. D. and Burgoyne, M.C. Honolulu: Daniel K. Inouye Asia-Pacific Center for Security Studies.

Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. United Nations. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Waijiao bu zhu Aomen gongshu tepai yuan liuxianfa zai Aomen pu yingwen meiti fabiao shuming wenzhang “quanqiu anquan changyi shi pojie shijie anquan nanti de «jin yaoshi»” 外交部驻澳门公署特派员刘显法在澳门葡英文媒体发表署名文章《全球安全倡议是破解世界安全难题的“金钥匙”》 Commissioner of the Ministry of Foreign Affairs in Macao Liu Xianfa published a signed article “Global Security Initiative is the “Golden Key” to Solve World Security Difficulties” on Portuguese-English media in Macao]. 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: http://new.fmprc.gov.cn/zwbdt_673032/wjzs/202205/t20220510_10683892.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Wang Yi chuxi “quanqiu fazhan changyi zhi you xiaozu” gao jibie huiyi kaimu shi bing fabiao zhici (2022a). 王毅出席“全球发展倡议之友小组”高级别会议开幕式并发表致辞 [Wang Yi Attends the Opening Ceremony of the High-Level Meeting of the “Group of Friends of the Global Development Initiative” and Delivers a Speech]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-05/10/content_5689360.htm (accessed: 24.01.2023). (In Chinese).

Wang Yi tichu zhongfang guanyu guoji liangshi anquan hezuo changyi (2022c). 王毅提出中方关于国际粮食安全合作倡议 [Wang Yi Proposes China's Initiative on International Food Security Cooperation]. China News Network. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1737796564105288897&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Wang, Wenshou 王文涛 (2022). Jiakuai jianshe maoyi qianguo (renzhen xuexi xuanchuan guancheng dang de ershi da jingshen 加快建设贸易强国 (认真学习宣传贯彻党的二十大精神 [Accelerate the construction of a strong trade country (conscientiously study, publicize and implement the spirit of the 20th National Congress of the Communist Party of China). Renmin ribao. December, 20 (In Chinese).

Wang, Yi 王毅 (2022b). Xionghuai yianxia, youngyi qian xing puxue zhongguo tese daguo waijiao xinhua zhang. Zai guoji xingshi he zhongguo waijiao yantaohui shang de yanjiang 胸怀天下, 勇毅前行谱写中国特色大国外交新篇章. 在国际形势和中国外交研讨会上的演讲2022年12月25日 [With the world in mind, move forward bravely to write a new chapter of major-country diplomacy with Chinese characteristics. Speech at the Symposium on International Situation and China's Diplomacy. December, 25]. Baidu website. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753149565316043735&wfr=spider&for=pc>. (accessed: 20.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping chuxi zhongguo gongchangdang yushijie zhengdang gaoqe duyihuahui bing fabiao zhuzhi jianghua (2023). 习近平出席中国共产党与世界政党高层对话会并发表主旨讲话 [Xi Jinping Attends the High-Level Dialogue between the Communist Party of China and World Political Parties and Delivers a Keynote Speech]. March, 16. People's Daily Online. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0316/c64094-32645364.html> (accessed 20.03.2023). (In Chinese).

Xi Jinping tong faguo deguo lingdao ren juxing shioing fenghui (2022c). 习近平同法国德国领导人举行视频峰会 [Xi Jinping Holds Video Summit with Leaders of France and Germany]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/08/content_5677987.htm (accessed: 30.11.2020). (In Chinese).

Xi Jinping tong menggu guo zongtong hurileisuhe juxing huitan (2022d). 习近平同蒙古国总统呼日勒苏赫举行会谈 [Xi Jinping Holds Talks with Mongolian President Khurelsukh. November, 28]. China Government Network. URL: http://www.moj.gov.cn/gwxw/tpwx/202211/t20221129_468249.html (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping tong yue gong zhongyang zong shuji, guojia zhuxi ruan fu zhongtong dianhua (2021a). 习近平同越共中央总书记、国家主席阮富仲通电话 [Xi Jinping Speaks on the Phone with General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam and President Nguyen Phu Trong. February, 8]. Xinhua agency network. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-02/08/c_1127082201.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zai boao yazhou luntan 2022 nian nianhui kaimu shi shang de zhuzhi yanjiang (2022e). 习近平在博鳌亚洲论坛2022年年会开幕式上的主旨演讲 [Keynote Speech by Xi Jinping at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference 2022]. Baidu website. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1730682137269261638&wfr=spider&for=pc> (accessed: 20.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zai di qishi jie linheguo dahui yiban xing bianlun shi de jianghua (2015b). 习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话 [Xi Jinping Speech at the General Debate of the 70th Session of the United Nations General Assembly]. Xinhua agency network. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/29/c_1116703645.htm (accessed: 30.11.2020). (In Chinese).

Xi Jinping zai di qishiliu jie lianheguo dahui yiban xing bianlun shang de jianghua (2021b). 习近平在第七十六届联合国大会一般性辩论上的讲话 [Xi Jinping Speech at the General Debate of the 76th Session of the United Nations General Assembly]. Cyberspace Administration of China. URL: http://www.cac.gov.cn/2021-09/22/c_1633902276429818.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2022a). Gaoju zhongguo tese shehuizhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehuizhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou — zai zhongguo gongchangdang di ershi ci quanguo daibiao dahui shangde baogao 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Work Together for the Comprehensive Construction of a Modern Socialist Country—Report at the Twentieth Congress of the Communist Party of China]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 20.01.2023). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2014). Jiji shuli yazhou anquan guan gong shuan anquan hezuo xin jumian 积极树立亚洲安全观共创安全合作新局面 [Actively establish an Asian security concept and jointly create a new situation in security cooperation]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/t1158070.shtml (accessed: 26.02.2021). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2015a). Mai xiang mingyun gongtongti kaichuang yazhou xin weilai zai Bo'ao yazhou luntan 2015 nian nian hui shang de zhuzhi yanjiang 迈向命运共同体·创亚洲新未来在博鳌亚洲论坛2015年年会上的主旨演讲. 3月28日 [Towards a Community of Shared Future and Create a New Future for Asia, Keynote Speech at the Boao Forum for Asia Annual Conference 2015. March 28]. People's Daily Online. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0328/c64094-26764811.html> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2018). Nuli kaichuang zhongguo tese daguo wajiao xin jumian 努力·创中国特色大国外交新局面 [Make Efforts to Create a New Situation in Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-06/23/content_5300807.htm (accessed: 30.11.2020). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2022b). Shizhong jianchi yige weile renmin yiqie yikao renmin yi zhongguo shi xiandaihua quanmian tuijin zhonghua minzu weida fuxing 始终坚持一切为了人民一切依靠人民以中国式现代化全面推进中华民族伟大复兴 [Always adhere to doing everything for the people and relying on the people to comprehensively promote the great rejuvenation of the Chinese nation with Chinese-style modernization]. Xinhua News Agency. October 23. URL: http://m.cyol.com/gb/xwzt/articles/2022-10/23/content_A0Y1xf7Vq.html (accessed: 15.01.2022). (In Chinese).

Xijiping zai shoujie zhongguo—alabo guojia fenghui kaimu shi shang de zhuzhi jianghua (2022f) 习近平在首届中国—阿拉伯国家峰会开幕式上的主旨讲话 [Xi Jinping Keynote Speech at the Opening Ceremony of the First China-Arab States Summit]. December, 10.]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/202212/t20221210_10988443.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xu, Xu 徐晋 (2023). “Zhongguo changyi” wei quanqiu fazhan zhiming fangxiang 徐 晋. 中国倡议为全球发展指明方向 [“China Initiative” points out the direction for global development]. *Jingji ribao*. January, 5.

Yao, Kevin; Tian, Yew Lun (2022). China's Xi proposes 'global security initiative', without giving details. *Reuters*. April, 24. URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-xi-says-unilateral-sanctions-will-not-work-2022-04-21/> (accessed: 21.01.2023).

Yongyuan zuo kekao pengyou he zhencheng huoman. Xi Jinping zhuxi zai tansangniya ni lei er guoji huiyi zhongxin de yanjiang (2013) 永远做可靠朋友和真诚伙伴. 习近平主席在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲. 2013年3月25日 [Always be a reliable friend and sincere partner. Speech by President Xi Jinping at the Nyerere International Conference Center in Tanzania. March 25]. Communist Party Network. URL: <https://news.12371.cn/2013/03/25/ART11364226922469455.shtml?from=groupmessage> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Yun, Sun (2020). China's "Wolf Warrior" Diplomacy in the COVID-19 Crisis. *The Asam Forum*. May 15. URL: <https://theasanforum.org/chinas-wolf-warrior-diplomacy-in-the-covid-19-crisis/> (accessed: 18.01.2023).

Zhao, Suisheng (2020). Rhetoric and Reality of China's Global Leadership in the Context of COVID-19: Implications for the US-led World Order and Liberal Globalization. *Journal of Contemporary China*, DOI: 10.1080/10670564.2020.1790900.

Zhong a shuju anquan hezuo changyi (2021). 中阿数据安全合作倡议 [China-Arab Data Security Cooperation Initiative. March, 29]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202103/t20210329_9180823.shtml (accessed: 27.01.2023). (In Chinese).

Zhong fei hezuo luntan di ba jie buzhang ji huiyi chengguo luoshi xietiao ren huiyi lianhe shengming 中非合作论坛第八届部长级会议成果落实协调人会议联合声明 [Joint Statement of the Coordinators' Meeting on the Implementation of the Eighth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation. August, 18]. 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202208/t20220819_10745587.shtml (accessed: 25.01.2023). (In Chinese).

Zhong fei hezuo luntan—dakaer xingdong jihua (2022—2024) 中非合作论坛—达喀尔行动计划 (2022—2024) [Forum on China-Africa Cooperation — Dakar Action Plan (2022—2024), December 2]. 2021. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202112/t20211202_10461174.shtml (accessed: 27.01.2023). (In Chinese).

Zhong jian goujian mingyun gongtongti xingdong jihua biaoming liang guo guanxi dadao lishi xin gaodu 中柬构建命运共同体行动计划表明两国关系达到历史新高高度 [China-Cambodia Action Plan to Build a Community of Shared Future Shows that Bilateral Relations Have Reached a New Height in History]. 2019. State Council Information Office Network. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/35515/35523/Document/1653741/1653741.htm> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Zhongfang tichu “quanqiu shuju anquan changyi” 中方提出《全球数据安全倡议》 [China proposes the “Global Data Security Initiative”]. 2020. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202009/t20200908_361481.shtml (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Zhongfang wei he tichu “feizhou zhi jiao heping fazhan gouxiang”? Wang yi zuochu huida 中方为何提出“非洲之角和平发展构想”? 王毅作出回答 [Why did China propose the “Concept for Peaceful Development in the Horn of Africa”? Wang Yi made an answer]. 2022. Shanghai Observer. URL: <https://export.shobserver.com/baijiahao/html/440475.html> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Zhongguo de heping fazhan 中国的和平发展 [China's Peaceful Development]. 2011. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/zwgc/2011-09/06/content_1941258.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Zhongguo—la gong ti luntan di san jie buzhang huiyi xuanyan 中国—拉共体论坛第三届部长会议宣言 [Declaration of the Third Ministerial Meeting of the China-CELAC Forum. December, 7]. 2021. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202112/t20211207_10463450.shtml (accessed: 27.01.2023). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 07.03.2023. Received: 7 March 2023.

Принята к публикации: 14.03.2023. Accepted: 14 March 2023.